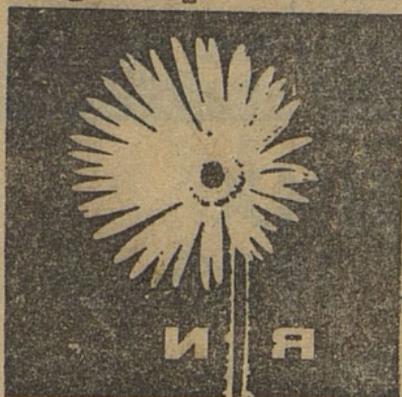

9207

31 ДЕКАБРЯ 1981 г.

природа

Ю. Марцинкявичюс

ДНЕВНИК БЕЗ ДАТ

Поэта всегда легче всего найти на природе. Тем более литовского поэта. А. Доналайтис — как он близок к природе! Он смотрит на нее по-крестьянски, по-хозяйски, как на свой приход, в котором и весенних радостей, и зимних работ — выше головы. И народную лиру Страздаса держала на своих руках природа, в Аникщяйском бору зашумела песня молодого Баранаускаса, красота родного края, его историческое прошлое и надежды на возрождение выражались у Майрониса в образах живой природы, обещающих радость национального пробуждения.

А мы? Зачем мы стремимся на природу? По грибы, по ягоды, на рыбалку? Нет, это поверхностное, неподлинное отношение, в нем нет ничего серьезного, и природа молчит, как молчим зачастую и мы, когда ребенок дергает нас за рукав.

Радость не бежит на природу, не ищет в ней приюта и успокоения, ей нечего там делать, ибо она видит только свой блеск. Она эгоистичнее, более поверхностна, чем страдания и боль. Счастливый человек почти не замечает природу или видит ее, ничему не удивляясь. Хотя и говорится, что счастливому даже солнце ярче светит, но это точка зрения стра-

дающего, его оценка. Счастливый человек этого сам не видит.

Кто не плакал на природе — тяжело, безнадежно, тот действительно еще не чувствовал ее материнского дыхания над своей голозой и ее ласковых рук на своем сердце. На ее колени приходим мы в час непереносимого одиночества, незаслуженной обиды, тяжелой утраты, и для каждого она находит слова, чтобы успокоить, утешить, укрепить.

Так происходит потому, что в природе есть больше, чем мы видим, слышим, ощущаем, потому что природа всегда больше, чем человек. Кстати, здесь нет ничего мистического, ибо целое всегда больше части. И часть не может уничтожить целое, не уничтожая себя. Это надо постоянно напоминать людям, которые любят повторять: «Человек — царь природы». Или: «Мы не можем ждать...» Трудно, но что поделаешь — приходится и ждать, вся наша жизнь — ожидание чего-то.

Ласковое величие природы, спокойствие, постоянство и ее «вечность» по сравнению с веком человека — вот что притягивает нас к ней. Она открывается нашему взгляду тихой, спокойной, обжитой и разумной, словно уже вынесла и теперь только обдумывает те страдания, которые еще испытывает человек — ее ребенок, прекраснейшее ее создание. Его глазами она хочет увидеть себя, ее разумом стремится понять себя, его сердцем надеется любить себя.

И вот мы кладем голову на ее грудь и как будто слышим, как она успокаивающе шепчет: отсюда вы вышли, сюда вернетесь.

Кажется, природа знает больше, чем человек...

[«Дневник без дат».
В. 1981. стр. 49—51].